

Концепция Живого Предания в контексте жизни и творчества Ярослава Пеликана

А. С. Пронина

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Российская Федерация, 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б

Для цитирования: Пронина А. С. Концепция Живого Предания в контексте жизни и творчества Ярослава Пеликана // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 4. С. 586–602. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.405>

В статье предпринята попытка рассмотреть вопрос формирования идеи Живого Предания в научной и общественной деятельности американского ученого Ярослава Пеликана (1923–2006). В жизненном и интеллектуальном пути ученого условно выделены три этапа — ранний, средний и поздний. Показано, что концепция Живого Предания является плодом развития двух сторон жизни Пеликана и что исследование христианской традиции может привести к смене конфессиональной принадлежности. Особое внимание уделяется среднему и позднему периодам его интеллектуально-духовных поисков, на этапе которых ученый открывает для себя наследие Древней Церкви. В статье также выделяются богословские особенности концепции Живого Предания Я. Пеликана. Через идею Живого Предания ученый примиряет непрерывность традиции Церкви и изменения внутри этого континуитета. Показано, что концепция Живого Предания тесно сопряжена с идеей кафоличности и непрерывности Церкви. Утверждается, что, во-первых, Пеликан в идее Предания воспринял язык представителей католической Тюбингенской школы и Православной непатриотической школы. При этом богословская мысль Я. Пеликана продолжает двигаться в строгих рамках поставленной цели данной работы — исторического исследования и обоснования преемственности и изменений в Церкви. Также указано, что воззрения Я. Пеликана на концепцию Живого Предания во многом продиктованы его заочной полемикой со своим предшественником А. фон Гарнаком. Кроме того, автор статьи приходит к выводу о том, что Я. Пеликан в его понимании Предания не столь чувствителен к Божественному внутри Предания, понимаемому как действие Святого Духа в Церкви. В завершение показано, что на позднем этапе творчества Пеликану не удалось до конца разрешить проблему Предания. Данное исследование может быть полезно для каждого, кто интересуется жизнью и творчеством современных теологов и христианских историков.

Ключевые слова: Ярослав Пеликан, Живое Предание, история и традиция, история христианской доктрины, история догмата, христианская традиция, преемственность христианского вероучения, кафоличность Церкви, традиция и современность.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

Введение

Настоящая статья посвящена американскому ученому, историку Церкви, патрологу, исследователю христианской доктрины Ярославу Пеликану. В своих исследованиях он поднимал фундаментальные для христианского богословия проблемы и предлагал определенные исследовательские решения. Одной из таких тем была тема христианской традиции, ее границ и истолкования. В более широком масштабе его увлекали вопросы по соотношению представленной традицией вневременной реальности с историей. Несмотря на огромное количество работ, посвященных проблематике христианской традиции, эта тема до сих пор остра для многих верующих христиан и исследователей христианского богословия. Во многом трудность связана с природой Предания: как объяснить очевидные изменения, которые появились в передаче Божественного Откровения, начиная с апостольского века Церкви? Более того, определенные трудности связаны с самим пониманием христианского Предания, осознаваемого как нечто архаичное, безжизненное, а потому нерелевантное для современных церковных реалий в целом и в контексте духовной жизни христианина в частности.

Вопрос согласованного понимания богословами и мирянами христианского Предания, а также его истолкования в настоящее время остается открытым не только внутри Православной церкви, но и для представителей западных исповеданий. Он имеет первостепенную важность для современных христианских церквей, особенно в Северной Америке, где смысл христианской традиции редуцируется до пределов либеральной протестантской парадигмы. Я. Пеликан попытался найти ответ на проблему христианской традиции, рассмотрев всю историю христианской доктрины. Как и перед многими богословами христианской истории, перед Пеликаном остро стоял вопрос определения природы традиции. Проблема христианской традиции не была для ученого отвлекающей спекуляцией, но имела непосредственное отношение к его жизненному пути и к духовному поиску. Его труды явились отражением его внутренних духовных исканий, а также были результатом глубокой рефлексии над христианским вероучением. Такой опыт постепенно привел Пеликана из лютеранства в православие. Следовательно, интеллектуальная биография этого ученого важна, поскольку позволяет увидеть его путь к открытию христианского Предания.

1. Духовный путь: от лютеранства до православия

Я. Пеликан родился 17 декабря 1923 г. в г. Акрон штата Огайо (США). Уже в период обучения в Теологической семинарии Конкордия в Сент-Луисе (1942–1946) под влиянием профессоров Р. Кеммерера и А. К. Пипкорна Я. Пеликан начал интересоваться древнехристианским наследием Церкви. По его воспоминаниям, именно здесь, в семинарии, он усвоил догмат

о Троице и догмат о двух природах во Христе¹. В годы обучения в Чикагском университете (1944–1946) Пеликан углубляется вовсе не в святоотеческую традицию, а в наследие Реформации. Под влиянием лютеранского профессора В. Паука научный интерес молодого исследователя сосредотачивается на лютеранском богословии, в частности на учении М. Лютера. Несколько позднее, в 1950 г., Пеликан выпустил свою первую книгу, отмеченную влиянием лютеранской теологии, — «От Лютера к Кьеркегору: исследование по истории теологии»². Свою приверженность лютеранству в этот период он подтвердил и тем, что принял в 1946 г. в Синоде Лютеранской церкви Миссури сан пастора.

С 1960-х годов Я. Пеликан в своих исследованиях начинает углубляться в святоотеческую традицию. В период 1950–1960 гг. он совместно с прот. Георгием Флоровским и методистским богословом Альбертом Ауслером принимает участие в теологических дебатах, проводимых созданной в рамках Всемирного совета церковью Комиссией по традиции и традициям (североамериканская секция «Вера и устройство Церкви») (1950–1960-е годы). Через участие в дебатах он постепенно приходит к решению заниматься исследованием и преподаванием христианской традиции³. Р. Л. Уилкен вспоминает, как в 60-е годы Я. Пеликан уже рекомендовал аспирантам и студентам изучать под его научным руководством наследие Кирилла Александрийского, Афанасия Великого, Тертуллиана и блж. Августина⁴, что было свидетельством его академического увлечения.

С конца 60-х годов он решается провести глубокие исследования христианской традиции, проследив на обширном историческом материале ее непрерывность и разрыв с древнецерковным наследием. Наиболее остро им ставится проблема христианского предания, с которой сопряжены следующие вопросы: какова связь между достоянием современной Церкви и наследием древности? сохранилась ли преемственность христианского вероучения? как возникает формулировка догмата и какова природа догмата? В этот период он погружается в подготовку и написание пятитомной монографии «Христианская традиция. История развития вероучения», первый том которой вышел в 1971 г., а последний — в 1989 г. Стартом подготовки масштабной истории доктрины послужила написанная им книга «Развитие христианского вероучения: исторические пролегомены» (1969), в которой он уже опровергает одного из авторитетов лютеранского богословия — Адольфа фон Гарнака. В ходе подготовки монографии Пеликан

¹ *Pelikan J.* A Personal Memoir: Fragments of a Scholar's Autobiography // Orthodoxy and Western culture. A Collection of Essays Honoring Jaroslav Pelikan on His Eightieth Birthday. New York: St Vladimirs Seminary Press, 2005. P. 35.

² *Pelikan J.* From Luther to Kierkegaard: A Study in the History of Theology. St. Louis: Concordia Publishing House, 1950.

³ *Sweeney L.* Theologian Pelikan builds a different type cathedral // Christian Science Monitor. 1983. Available at: <https://www.csmonitor.com/1983/0505/050546.html> (accessed: 04.09.2022).

⁴ Ibid.

приходит к мысли о непрерывности христианского вероучения и о том, что Предание не есть что-то застывшее, но подвижное и живое, тем самым начинается его активное стремление в сторону восточного православия. В 1980-е годы он также читает лекции, посвящая их проблеме христианского Предания (лекции Де-Вейна, ставшие книгой «Иисус на протяжении столетий»⁵; Джефферсоновские лекции, вошедшие в книгу «Оправдание традиции»⁶), в которых он выступает как убежденный апологет христианского Предания.

Местом, где ученый открыл для себя во всей полноте христианскую традицию (включая литургическое Предание православия) стала Свято-Владимирская духовная семинария Нью-Йорка, ставшая средоточием духовной и интеллектуальной жизни в православной американской среде. Значение семинарии как учебного центра и духовного заведения для Пеликана особенно возросло в зрелый период его деятельности. Во многом его открытию значения и концепции древнецерковного Предания способствовала его дружба с видными православными богословами его времени — деканами семинарии — с протоиереями Г. Флоровским, А. Шмеманом, И. Мейендорфом⁷, которые входили в круг наиболее близких для него людей. Особенно тесно ученый взаимодействовал с Флоровским, который стал его духовным отцом. В общественной деятельности этого периода отмечено тесное участие в жизни семинарии (в попечительском совете семинарии с 2004 по 2005 г. Я. Пеликан занимал должность корпоративного секретаря и должность председателя Комитета по академическим вопросам Совета семинарии). С семинарией Пеликана связало и другое — в семинарской часовне в честь Трех святителей 25 марта 1998 г. он был присоединен к Православной церкви. Последние годы жизни ученого сопровождались его борьбой с раком легких. В 2006 г. 13 мая его земная жизнь оборвалась.

2. Научная деятельность Ярослава Пеликана

Научный путь Я. Пеликана условно делится на три периода — ранний, средний, зрелый. Ранний этап его научной деятельности можно назвать реформационным, или лютеранским. На этом этапе Я. Пеликан развивал свои воззрения исходя из работ ученых лютеранского толка: А. фон Гарнака, К. Холла, В. Паука, В. Элерта. Его отношение к христианской традиции, с одной стороны, во многом в данный период определяется идеей эллинизации Гарнака, а с другой — носит опосредованный характер по отношению к лю-

⁵ *Pelikan J.* Jesus through the Centuries: His Place in the History of Culture. New Haven: Yale University Press, 1985.

⁶ *Pelikan J.* The Vindication of Tradition: The 1983 Jefferson Lecture in the Humanities. New Haven; London: Yale University Press, 1984.

⁷ *Erickson J. H.* Jaroslav Pelikan: The living legend in our midst. Orthodox and western culture. A Collection of Essays Honoring Jaroslav Pelikan on His Eightieth Birthday. New York: St. Vladimir's Seminary Press, 2005. P. 9.

теранскому богословию, а именно значение традиции редуцируется до принятия каких-либо отдельных элементов древнего наследия Церкви. Иными словами, христианская традиция не отрицается ученым в целом, но она не рассматривается им как жизненно необходимый феномен христианской жизни и источник интерпретации Евангельской истины.

В средний период творчества отношение к древнехристианскому наследию, как было сказано выше, меняется. В «Христианской традиции» уже в противовес редуccionистской интерпретации вероучения, предложенной Гарнаком в *Dogmengeschichte*⁸, Пеликан обозначает намерение проследить на обширном историческом материале преемственность христианской доктрины и ее изменения; иными словами, применить к исследованию христианского вероучения, принявшего форму Предания, исторический подход. Автор убежден в несостоятельности исследовательских концепций, либо рассматривающих традицию как нечто освященное вековым авторитетом и потому не имеющее под собой исторического основания, либо использующих исключительно исторический подход, выбрасывавший понятие Предания за рамки исследования. Он пишет: «Традиция без истории — это уравнивание всех этапов развития, которое в таком случае превращается в одну статично определенную истину. В свою очередь, история без традиции породила историзм, который релятивизировал развитие христианского вероучения, так что различие подлинного роста и пагубного заблуждения стало совершенно произвольным»⁹. Для решения проблемы традиции и истории Я. Пеликан вводит идею Живого Предания¹⁰.

Следует отметить, что сама концепция появляется задолго до выхода в свет монографического труда Пеликана. Еще в XIX в. представители католической Тюбингенской школы богословия переосмысливают пост-реформатское католическое понимание Священного Предания как двух независимых источников. Подчеркивая нераздельность Священного Писания и Священного Предания, И. С. Дрей¹¹ и И. А. Мёлер¹² полагали, что Писание, во-первых, хранится и понимается через Традицию, «доносит до нас образ Христа и создает точку опоры для нее»¹³. Иными словами, Писание нуждается в истолковании с помощью Предания. И Писание, и Предание наследуются в Церкви и порождаются Святым Духом. Во-вторых, под Священным Преданием и Мёлер, и Дрей понимают «живое Предание», актуализирующее Священное Писание. Это Живое Предание делает Писание живым Словом Бога. Традиция — это «непрестанно живущее в серд-

⁸ *Harnack A. von. Lehrbuch der Dogmengeschichte. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1909.*

⁹ *Erickson J. H. Jaroslav Pelikan. P. 9.*

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Drey J. S. Kurze Einleitung in das Studium der Theologie: mit Rücksicht auf den wissenschaftlichen Standpunkt und das katholische System. Tübingen, 1819.*

¹² *Möhler J. A. Die Einheit in der Kirche, oder das Princip des Katholicismus, dargestellt im Geiste der Kirchenväter der drei ersten Jahrhunderte. Tübingen, 1825.*

¹³ См.: *Тумова А. О. Преломление идей Ф. Шлейермахера в работе «Единство Церкви» И. Мёлера // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2020. Вып. 89. С. 22.*

цах верующих Слово»¹⁴, живая память в полноте Духа Божия, животворящая сознание верующих.

Концепция Живого Предания тюбингенских католиков основывалась на заимствованной у немецкой идеалистической философии идеи органического роста и развития. Так, понимая Церковь как живой «церковный организм»¹⁵, Дрей мыслил развитие как экспликацию христианства в истории в формах, соответствующих духу эпохи¹⁶. Мёлер считал, что Предание может развиваться и совершенствоваться¹⁷, причем развитие понималось им как «развитие ясности выражения благодатной жизни Церкви»¹⁸. Сами же христианские истины понимались как данные от начала. При этом внутри самой традиции и Мёлер, и Дрей подчеркивали неизменность внутреннего содержания и изменчивость внешней, выраженной стороны Предания. Эти исследователи считали, что внешняя сторона традиции, форма (литургическая практика, молитвенная жизнь, церковная дисциплина) могут меняться, поскольку Церковь реагирует на вызовы современности. Идентичность же Предания у Мёлера гарантирует «установленная учительская должность»¹⁹, у Дрея — непрерывность единогласного святоотеческого свидетельства и кафоличность. Последняя определялась критериями свт. Викентия Леринского «все, всегда, везде»²⁰.

Вслед за тюбингенскими католиками идея Живого Предания уже в XX в. была подхвачена такими учеными, как И. Озэрт, Х. У. фон Бальтзар, А. де Любак, Ж. Даниелу, В. Фелькер, В. Йегер, Й. Квастен, Дж. Келли, Л. Престиж, а также ныне здравствующим схиарх. Гавриилом Бунге²¹. Владыка Иларион к таким исследователям причисляет и Ярослава Пеликана. Концепция Живого Предания была воспринята и православными богословами — представителями Неопатристической школы. Для идеологов неопатристики концепция была не только формообразующей и организующей идеей, но и «главенствующим понятием, центральной идеей, абсолютным ориентиром»²². Представители этой богословской школы остро

¹⁴ *Möhler J. A. Gesammelte Schriften und Aufsätze / Hrsg. J. J. I. Dollinger. Regensburg, 1839–1840. S. 362.*

¹⁵ *Drey J. S. Kurze Einleitung in das Studium der Theologie... S. 134–135.*

¹⁶ *Chadwick O. From Bossuet to Newman. Cambridge, 1987. P. 108.*

¹⁷ *Möhler J. A. Athanasius der Große und die Kirche seiner Zeit, besonders im Kampf mit dem Arianismus: In Sechs Büchern. Mainz, 1827. S. 56; Möhler J. A. Die Einheit in der Kirche... S. 24–25.*

¹⁸ *Тимова А. О. Преломление идей Ф. Шлейермахера в работе «Единство Церкви» И. Мёлера. С. 24.*

¹⁹ *Möhler J. A. Die Einheit in der Kirche... S. 174.*

²⁰ См.: *Мякишин В. А. Дрей // Православная энциклопедия. Т. XVI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. С. 273–274.*

²¹ *Иларион (Алфеев), митр. Святоотеческое наследие и современность: доклад на Богословской конференции Русской православной церкви, Москва, 7 февраля 2000 г. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/216> (дата обращения: 21.12.2022).*

²² *Вальер П. Пределы Предания // Православное учение о Церкви: материалы междунар. Богословской конф., Москва, 2004 г. С. 203.*

ощущали онтологическую природу Предания и раскрывали понятие Предания как действия Святого Духа, который «наставляет на всякую истину» (Ин 14:16). Так, отец Иоанн Мейендорф утверждает, что Предание — не свод археологических и литературных памятников, а непрерываемая река Духа от Пятидесятницы до наших дней. Он показывает, что мертвый традиционализм не может быть истинно традиционным²³. Предание — это всегда живое Предание. Оно изменяется, всегда оставаясь одним и тем же. Предание меняется не потому, что изменения претерпевает его существенное содержание, а потому, что оно оказывается в разных ситуациях. Его содержание не есть нечто абстрактное; это Сам Живой Христос, сказавший «Аз есмь Истина»²⁴.

Думитру Станилоэ также указывает на онтологическую природу Предания. «Традиция — живая действительность, — пишет Станилоэ, — это непрерывная жизнь Церкви, и как таковая она не может быть ни уменьшена, ни изменена в ее сущности»²⁵. Традиция не может существовать вне Церкви: «Откровение не могло жить непрерывным способом, как Традиция, кроме великого и продолжающегося участия, оживленного Духом Христа, которое является Церковью, Телом Христа. Церковь и Традиция, рассматриваемые как Откровение Христа, живущего в непрерывном пути Церкви, составляют целое»²⁶. Лучшим образом раскрывает природу Предания В. Н. Лосский, выделяя внутри него горизонтальный и вертикальный уровни. Под горизонтальным уровнем Лосский понимает Предание как *paradosis* — как видимую и словесную передачу учений, правил, постановлений, обрядов; под вертикальным — «благодатное сообщение Духа Святого»²⁷ в Церкви. Это разделение вертикального и горизонтального уровней в Предании помогает лучше понимать природу богословия, которое у Лосского носит мистический, опытный характер. Он определяет Предание как сообщение Духа Истины, от Отца исходящего и Сыном посылаемого. В свете Духа Святого Церковь способна выносить суждения и различать истинное от ложного²⁸.

Для прот. Г. Флоровского концепт Живого Предания был ключевым понятием его программы неопатристического синтеза. Он писал так: «Церковное “Предание” — это не протяженность человеческой памяти или постоянство обрядов и обычаев. Это Живое Предание — *depositum juvenescens*, по выражению святого Иринейя. Следовательно, оно не мо-

²³ Мейендорф И. Ф., *протопресв.* Живое Предание. Свидетельство Православия в современном мире. М.: Паломник, 2004. С. 7.

²⁴ Там же. С. 7.

²⁵ Dumitru Staniloae, *Orthodox Conception of Tradition and the Development of Doctrine* // *Sobornost*. 1969. Vol. 5. P. 654, 655.

²⁶ *Ibid.* P. 653.

²⁷ Лосский В. Н. Предание и Предания // *Боговидение* / пер с фр. В. А. Решиковой; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. М.: АСТ, 2003. С. 696.

²⁸ Там же.

жет пребывать среди мертвых правил (*inter mortuas regulas*)»²⁹. Как и прот. И. Мейендорф, Я. Пеликан интерпретирует Предание как живое, незастывшее (в отличие от письменного). Именно в связи с его природой «живости» Предание не есть историческая апелляция к букве Писания, что отнесло бы Предание в область чистой герменевтики, а также не есть только обращение к застывшему в первых веках христианству. Однако Предание живое, поскольку оно способно к изменению, всегда оставаясь тем же. В структуре Предания Пеликаном, как и Дреем, выделяется неизменное ядро и изменяемая форма. Предание, оказываясь в разных ситуациях, может меняться формой. Посредством такой концепции Пеликан оправдывает появление новых форм в богословии, искусстве и т. д.

Предание обладает и пределами выявления Церкви в этом мире, они же так называемые внешние границы Предания, в качестве которых выступают догматы Церкви. Понимаемые как апофатические границы, догматы ограничивали Предание и Церковь, в частности от потери христианством своей собственной идентичности и растворения его в мире. Догматические определения формируют те вероучительные границы, которые не может нарушить Церковь, и поэтому они могут быть отнесены в область неизменяемого в Предании. «Эти благочестивые и спасительные догматы, — пишет Пеликан, — представляют собой богооткровенную истину и по этой причине непреложны»³⁰. С помощью догматов очерчиваются границы внутри самого Предания, что отклоняет возможность новых Откровений в вероучении и возможность развития самого догматического сознания Церкви. Однако, поскольку Предание вместе с тем объемлет одновременно чувства, мысли, надежды и действия, иными словами, то, что называется опытным переживанием веры, оно «динамично и изменчиво»³¹. Именно поэтому Предание для Пеликана — это «живая вера мертвых».

Концепция Предания была подвержена критике К. Толстой. По ее мнению, «пост-историко-критическая герменевтика ставит перед нами парадокс Традиции, как всевещающей неизменности, отхватывающей изменения, и так до бесконечности»³². Традиция у Пеликана, считает Толстая, выходит за рамки религиозного. Традиция как множество включает в себя другие множества: Святые, соборы, догматы, религиозные деноминации, и так до бесконечности. Далее автор доклада замечает, что Пеликан выделяет неизменность, как «четкий критерий принадлежности к истине, приемлемый Отцами Вселенских Соборов»³³, но в то же время не предлагает

²⁹ Флоровский Г., прот. Святой Григорий Палама и традиция отцов // Флоровский Г. В., прот. Избранные богословские статьи. М.: Пробел, 2000. С. 281.

³⁰ Пеликан Я. Христианская традиция. История развития вероучения. Т. 2: Дух Восточного христианства (600–1700). М.: Духовная Библиотека, 2007. С. 13.

³¹ Там же. С. 30.

³² Толстая К. Непрерывное изменение? Ярослав Пеликан и парадокс Традиции: доклад на XVIII Андреевских чтениях, организованных ББИ, Москва, 13–15 декабря 2013 г. // Страницы: богословие, культура, образование. 2013. Т. 17, № 4. С. 499.

³³ Там же. С. 499.

других критериев традиционности учения. Основной тезис Толстой состоит в том, что Пеликан, в противоположность своему процитированному обещанию дать критерии Традиции, которые бы позволили определить потенциально возможный рост христианской доктрины, а также отделить Истину от заблуждения, таких критериев в своем творчестве эксплицитно не дает³⁴.

На наш взгляд, критерии, маркирующие истинность Предания, присутствуют в творчестве Пеликана эксплицитно. Истинность апостольского Предания определяется двумя критериями: преемственностью христианского вероучения и кафоличностью, что во многом говорит нам о схожести и с критериями Предания, предлагаемыми Дреем. В седьмой главе первого тома «Христианской традиции» патролог определяет православное кафолическое учение как учение Иисуса Христа, преподаваемое всей Церквью, где каждая ее часть обладает той же полнотой, что и ее целое. Кафоличность Церкви есть некая целостность христианского мира, и эта целостность, по Пеликану, уже не является таковой, если сила веры утрачивает свой всеобщий характер. Ученый пишет: «Если какой-либо одной его части (Церкви. — А. П.) отказано, сила веры в целом будет потеряна»³⁵. Утверждение данного церковного принципа — это своего рода призыв вернуться к опыту неразделенной Церкви и к такому самосознанию Церкви, в рамках которого она ощущала себя как конкретная целостность. Кафоличность Церкви дополняется Пеликаном ее другим свойством — апостоличностью, или же преемственностью христианского вероучения. Кафолическое учение понималось Пеликаном также как то, во что верили во все времена, всегда и одинаковым образом³⁶. И здесь тоже можно отметить схожесть мыслей Пеликана с положениями Дрея. Однако критерии свт. Викентия, по мнению Я. Пеликана, не должны были применяться строго формальным образом, вне учета исторического контекста.

Кроме того, Предания, или богословия, являются для Пеликана категориями исключительно *церковными*, не выходящими за рамки религиозного, чего не видит К. Толстая. В другой работе Пеликан четко обозначил свою позицию, сказав: «И, я полагаю, что, принимая вызов исторических исследований и историзма любых упрощенных утверждений доктринальной безусловности, я вышел за рамки этого вызова, придя к определению доктрины как православной и кафолической, и Церкви как кафолической и православной...»³⁷ В «Христианской традиции» он начинает рассмотрение традиции со II в. Этот момент, на наш взгляд, подвергался критике со

³⁴ Толстая К. Непрерывное изменение? С. 504.

³⁵ Pelikan J. The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine. Vol. 3: The growth of Medieval Theology (600–1300). Chicago; London: University of Chicago Press, 1978. P. 9.

³⁶ Пеликан Я. Христианская традиция. Т. 1: Возникновение кафолической традиции. С. 319.

³⁷ Pelikan J. The Predicament of the Christian Historian. Expanded version of lecture delivered at the Princeton Center of Theological Inquiry // Reflections. 1997. Vol. 1. P. 199.

стороны протестантских богословов в силу их конфессиональной принадлежности. Проблематичность, по мнению Лотца, заключается в том, что сознательно выбранная отправная точка «не решает критическую проблему того, показывает ли весь курс доктринального развития доказуемое соответствие между Священным Писанием и интерпретирующей традицией»³⁸. Лотц, ссылаясь на авторитет Гарнака, показывает, что то, что современная история христианской доктрины будет преднамеренно начинаться с сотого года, она тем самым будет абстрагироваться от историко-критической задачи установления экзегетико-теологических критериев оценки всех различных доктринальных требований, продвинутых в ходе христианского Предания, а именно быть «библейской», «апостольской», «евангелистской»³⁹. Однако отправная точка Пеликана показывает отождествление им понятия библейско-апостольского учения с *церковным вероучением*.

Исходя из понимания Предания прежде всего как живого акта веры, Пеликан выводит его основную богословскую позицию на предмет Предания — концепция Живого Предания включает в себя многообразие богословских форм и единство Евангелия, единство наряду с многообразием и единство в многообразии. Для ученого постулат «единство в многообразии»⁴⁰ — это своего рода формула, в которую можно вложить все многообразие церковного опыта. Она предполагает отнесение к последнему весьма разнообразного доктринального, литургического, экзегетического материала. В этих рассуждениях Пеликана угадывается описание Предания Мёлера, как «некой вселенской полноты», не отличимой, по слову Лосского, «однако, ни от единства, ни от кафоличности (соборности Хомякова), ни от апостольности или сознания Церкви, обладающей непосредственной достоверностью Богооткровенной истины»⁴¹. Лосский пишет: «В этих описаниях, в общих своих чертах, верных образу Предания, у отцов первых веков мы, несомненно, узнаем характерную для Предания Церкви “плерому”»⁴².

Пеликану импонирует опыт Единой неразделенной Церкви, особенно Церкви VI в.⁴³, и того понимания ортодоксального учения, которое дает возможность совместного сосуществования различных форм обычаев и правил при выраженной претензии каждой кафолической части на верность Евангелию. Каждая кафолическая часть была универсальна, черпая из Божественного Откровения свою достоверность. И благодаря этому она приобретала свой универсальный характер. Более того, она также обладала своими доктринальными особенностями, которые, к сожалению, постепенно обеими традициями были возведены в абсолют⁴⁴.

³⁸ Lotz D. W. The achievement of Jaroslav Pelikan // First Things. 1992. P. 60.

³⁹ Ibid. P. 52.

⁴⁰ Пеликан Я. Христианская традиция. Т. 1. С. 9.

⁴¹ Лосский В. Н. Предание и Предания... С. 671.

⁴² Там же.

⁴³ Пеликан Я. Христианская традиция. Т. 1. С. 319.

⁴⁴ Конгар И. Девять веков спустя. Заметки о Восточной схизме / пер. с фр. Киев: Дух і літера, 2011. С. 77.

Как и для тюрбингенских католиков, для Я. Пеликана живая христианская Традиция способна развиваться. Традиция, по Пеликану, вбирает в себя всю полноту христианской религиозности — она включает в себя «веру, учение и исповедание». Так, под верой ученый понимает практику христианской жизни, благочестия, духовную жизнь и богослужения; под учением — «содержание Слова Божия, извлеченное с помощью экзегезы из свидетельства Библии и переданное церковному народу посредством проповеди, наставления и церковного богословия»; под исповеданием — церковное вероучение, выраженное в догматах и символах веры.

Таким образом, Пеликан рассматривает процессы, «посредством которых вероучение переходило (или не переходило) от того, во что верят, к тому, чему учат, и затем к тому, что исповедуют, а также в обратном направлении»⁴⁵, и далее — сопоставляет один этап с другим. Выделяя в традиции три элемента, ученый показывает связь богословия с опытом духовной жизни, который зачастую выступал истоком этого богословия. Богословие должно быть укоренено в опыте Церкви и в ее литургической традиции. Пеликан не отделяет понятия «христианское учение» и «вера», а соотносит их между собой, ссылаясь в качестве примера на слова святого Исидора, называющего православным учителем того, «кто верит правильно, и того, кто живет так, как он верит»⁴⁶. А потому развитие мыслится ученым не только как изменение формы Предания в ответ на вызовы эпохи, как отмечалось выше, а как поступательное развитие внутри самой традиции, от одного элемента к другому.

Конечно, концепция Пеликана, разработанная им в середине академического пути, обладает достоинствами, которые, с другой стороны, есть ее недостатки. Безусловно, подход Пеликана к вопросу Традиции — это и богословский подход, но в большей степени это подход историка, который пытается исторически исследовать и доказать преемственность христианского Предания со II в. и до наших дней или же разрыв этой преемственности, как в случае с Реформацией, например. Этот труд, безусловно, заслуживает высокой оценки со стороны академического сообщества, поскольку представляет собой серьезное академическое исследование, на основании которого Пеликан делает выводы, опираясь на *апостериорную* методологию, в отличие от многих других работ⁴⁷. Результат его исследований может иметь положительный резонанс для богословской науки, преимущественно для протестантской парадигмы. Тем не менее нам представляется, что, несмотря на то что Пеликан понимает Предание как Живое, для него оно прежде всего — Предание историческое, которое сообщает преемством и изменениями и через это продолжает действовать в каждую последующую эпоху. Пеликан не устанавливает столь четких границ

⁴⁵ Пеликан Я. Христианская традиция. Т. 1. С. 9.

⁴⁶ Pelikan J. The Christian Tradition. Vol. IV: The Reformation of Church and Dogma (1360–1700). P. 14.

⁴⁷ Pelikan J. An Essay on the Development of Christian Doctrine // Church History. 1966. Vol. 35, no. 1. P. 9.

в вертикальном уровне Предания, и об этом четко свидетельствует цель его работы. Неслучайно Пеликан определяет Предание (прежде всего как Предание, которое для него равнозначно понятию доктрины) через призму двух аспектов — процесса передачи данных Откровения и собственно содержания того, что передается⁴⁸. Прот. М. Дронов относит историческое понимание Предания к протестантскому варианту, которое заменяет понимание Предания как Живого, освящающего действия Церкви⁴⁹.

Конечно, отрицать заимствование Пеликаном идеи Живого Предания у представителей католической Тюбингенской школы и представителей неопатристики вряд ли придется. Но Пеликан все же не столь чувствителен к Божественному в Предании. Он не говорит о Предании как о действии Святого Духа в Церкви, в отличие от неопатристов, для которых это скорее «онтологический акт», «то, что в слова не вмещается», тайна нашего спасения⁵⁰, или же от богословов-католиков из Тюбингенской школы. Понимая Предание в аспекте его живости, Пеликан склонен все же понимать Предание как Предание (если следовать различению Лосского) в его горизонтальном аспекте и как некую плерому. Следует отметить, что, несмотря на притяжение к Православию, в этот период Пеликан все же остается лютеранином, который выстраивает свою концепцию в заочной полемике со своим предшественником и во многом кумиром — А. фон Гарнаком, желая обосновать перед лицом немецкого теолога и всей либеральной теологии значение христианского Предания и роль Предания для герменевтики Писания. Он рассматривает богословие Нового Завета непосредственно в контексте Предания, поэтому упускает из академического фокуса первый век истории христианства. Он постулирует, что его история «не будет иметь дело с доктринальным содержанием Ветхого и Нового Заветов в их собственных терминах»⁵¹, а вера, учение и исповедание интерпретируются здесь на основе Слова Бога. Писание мыслится как часть Церковного Предания. Он скажет: то, что «библейская экзегеза занимает центральное место в истории развития вероучения, делает ненужным или нежелательным предварение этой истории кратким изложением новозаветного учения»⁵². Именно в рамках полемического фона следует понимать его нечуткость к вертикальному уровню в Предании и в целом его воззрения на Традицию.

После выхода монографии исследования Я. Пеликана христианской традиции продолжили воплощаться в ряде изданий. Так, в 1983 г. вышла книга «Оправдание традиции: Джефферсоновская лекция 1983 г. по гуманитарным наукам», в которой Пеликан защищает христианскую традицию

⁴⁸ Пеликан Я. Христианская Традиция. Т. 1. С. 7.

⁴⁹ Дронов М., прот. Писание и Предание // Журнал Московской патриархии. 1993. № 11. С. 9–25.

⁵⁰ Кураев А. *, диак. Традиция. Догмат. Обряд. Апологетический очерк. М.: Братство святителя Тихона, 1995.

* Признан иноагентом на территории РФ.

⁵¹ Пеликан Я. Христианская традиция. Т. 1. С. 7.

⁵² Там же. С. 6.

от посягательств со стороны представителей либерального теологического течения, делая акцент на верность авторитету древних вероучительных положений⁵³. Несколько ранее, в 1975 г., в Свято-Владимирской семинарии Нью-Йорка по случаю годовщины Пеликан зачитал речь, обращаясь к выпускникам с призывом стать наследниками церковного Предания⁵⁴. Святые Отцы, по Пеликану, являются прямыми указателями традиции. Они выходят из традиции, но и указывают на традицию. Что касается традиции, то она существует объективно, признаем ли мы это или нет. Объективность этого наследия Церкви становится явной в ее кафоличности — когда она утверждает свое учение через апелляцию к апостольскому Преданию, к соборным определениям, к молитвословиям Божественной литургии и к Евангелию. При этом такая Церковь должна сохранять историческую преемственность с Древней Церковью⁵⁵. Возвращение к Преданию было не равносильно постоянному поиску убежища в прошлом. Пеликан отмечает: «...Церковь — это не музей и не мавзолей, и ее унаследованным традициям не должно быть позволено стать лишь артефактом какого-то славного прошлого»⁵⁶. В речи Пеликан снова проводит мысль о соотношении Предания с духом времени, что означает также возможное изменение формы Предания⁵⁷.

Поздний период творчества открывается уже упомянутой работой «Христианство и классическая культура», явившей его целостное мировоззрение. Концепция Живого Предания в работе раскрывается на материале богословских спекуляций «четырех каппадокийцев»⁵⁸ — Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского и Макария Младшего. Как писал прот. И. Мейендорф, основная задача Живого богословия, которое выражает живую традицию Церкви, состоит в том, чтобы «определить проблемы нынешнего дня и дать на них ответ в соответствии с требованиями единой истины Христова Евангелия»⁵⁹. Эта задача становится все более очевидной, когда внешний нехристианский мир дает возможность свидетельствовать о своей вере. Пеликан считает, что патристическая мысль во многом являет нам пример ответа на вызовы современного мира и опыт конструктивного решения насущных для своего времени вопросов. Каппадокийцы употребили категориальный аппарат греков — язык той культурной ситуации, в которой они сами жили и богословствовали. Таким образом, Пеликан призывает и современников быть готовыми дать,

⁵³ Pelikan J. The Vindication of Tradition.

⁵⁴ Pelikan J. Continuity and Creativity. Crestwood, NY: St. Vladimir's Orthodox Theological Seminary, 1975. URL: <http://www.jacwell.org/articles/1998-SPRING-Pelikan.htm> (дата обращения: 14.09.2022).

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Pelikan J. Christianity and Classical Culture. The Metamorphosis of Natural Theology in the Christian Encounter with Hellenism. Gifford Lectures at Aberdeen, 1992–1993. New Haven: Yale University Press, 1993.

⁵⁹ Мейендорф И., прот. Живое предание. С. 5.

по словам апостола Петра (1 Пет 3:15), отчет о своем уповании, при этом, по примеру каппадокийцев, быть традиционными. Богословие каппадокийцев представляет опыт такого взаимодействия, когда все то лучшее, что есть в этой культуре, адаптируется для нужд христианского Благовестия при том условии, что критерием Истины является не что иное, как Священное Писание.

Как и в «Христианской традиции», в работе «Христианство и классическая культура» Пеликан раскрывает концепцию Живого Предания через идею движения внутри самой христианской доктрины. Так, в опыте каппадокийцев он в том числе усматривает пример глубокой вовлеченности их богословия в опыт молитвы, веры, через который это богословие становится оправданным. Мысль, проводимая Пеликаном в «Метаморфозе» об ответе на вызовы современного мира, ясно звучит в статье, ставшей его богословской программой, — «Затруднительное положение христианского историка», вышедшей в 1997 г.⁶⁰ Несмотря на введенную в его богословие концепцию Живого Предания Церкви (вероучительные определения Вселенских Соборов, молитвенная практика Церкви, святоотеческое богословие) как способа решения проблемы историчности богословия, Пеликан вновь поднимает эту тему примирения Традиции Отцов с современными научными и богословско-философскими открытиями и достижениями современности. В статье Пеликан не столь оптимистичен в богословских выводах. Он подчеркивает, что деятельность христианского историка находится в поле высокого напряжения, а потому вопрос, который он задает в статье, — «Кто же такой христианский историк?» — он признает нерешенным до конца⁶¹.

Заключение

Таким образом, жизненный и интеллектуальный путь Я. Пеликана являет нам опыт открытия для себя значения христианской традиции и всего того бесценного богатства, доставшегося нам от Святых Отцов. Его духовный путь — это путь от лютеранского пастора до православного христианина, а интеллектуальный — от ученого-исследователя Лютера до христианского историка-исследователя и апологета христианской традиции. Итог развития этих двух сторон его жизни — принятие идеи Живого Предания, через которую ученый примиряет непрерывность традиции Церкви и изменения внутри этого континуитета. Концепция Живого Предания во многом схожа с идеями, выдвигаемыми тюбингенскими католиками задолго до Пеликана и представителями Неопатристической школы богословия, и свидетельствует о влиянии этих ученых на богословие Пеликана. Так, в богословие вошли идеи развития Предания, кафоличности и апостоличности как критерии истинности Предания.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Pelikan J. The Predicament of the Christian Historian. P. 209.

Но рецепция касалась только языка, а не методологического построения его историко-теологической системы. Споря с Гарнаком, Пеликан выстраивает свои пролегомены к истории развития христианского вероучения, и в контексте этого полемического фона необходимо понимать концепцию Живого Предания Я. Пеликана. Живое Предание для него — это прежде всего Предание историческое, маркируемое преемством и изменениями. Несмотря на понимание Предания как живой веры мертвых, Пеликан описывает его в горизонтальном аспекте, что можно отнести к слабой стороне его концепции. В целом подход Пеликана к вопросу Предания — это более исторический подход к Преданию, нежели богословский. В статье было продемонстрировано, что, вероятно, поставленная в середине карьеры проблема Живого Предания волновала ученого и в более поздних трудах. Саму же проблему Предания он оставляет в своем творчестве в поле высокого напряжения, а потому до конца ее статус нерешенный.

Статья поступила в редакцию 26 декабря 2022 г.;
рекомендована к печати 22 августа 2023 г.

Контактная информация:

Пронина Анна Сергеевна — аспирант; pronin.anna2012@yandex.ru

The conception of Living Tradition in the context of the life and work of Jaroslav Pelikan

A. S. Pronina

St. Tikhon Orthodox Humanitarian University,
23B, ul. Novokuznetskaya, Moscow, 115184, Russian Federation

For citation: Pronina A. S. The conception of Living Tradition in the context of the life and work of Jaroslav Pelikan. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 586–602. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.405> (In Russian)

The article considers the issue of the formation of the idea of a Living Tradition in the scientific and social activities of the American scientist Jaroslav Pelikan (1923–2006). In the life and intellectual path of a scientist, three stages — early, middle and late ones — are conditionally identified. The article shows that the concept of Living Tradition is the result of the development of two sides of Pelican's life and that the study of the Christian tradition can lead to a change in confessional affiliation. Particular attention is paid to the middle and late periods of his intellectual and spiritual searches, at the stage of which the scientist discovers the heritage of the Ancient Church. The article also highlights the Pelikan's theological features of the conception of the Living Tradition. Through the idea of a Living Tradition, the scientist reconciles the continuity of the tradition of the Church and the changes within this continuum. The article shows that the conception of Living Tradition is closely connected with the idea of catholicity and continuity of the Church. The author claims that, firstly, the Pelikan, in the idea of Tradition, adopted the language of representatives of the Catholic school of Tubingen and the Orthodox Neo-Patristic school.

At the same time, the theological thought of J. Pelikan continues to move within the strict framework of the set research goal — historical research and justification of continuity and changes in the Church. It is also shown that J. Pelikan's views on the conception of Living Tradition are largely dictated by his correspondence polemic with his predecessor A. von Harnack. In addition, the article concludes that the Pelikan in his understanding of Tradition is not so sensitive to the Divine within Tradition, understood as the action of the Holy Spirit in the Church. At the end of the article, it is demonstrated that at the late stage of his work, Pelikan fails to fully solve the problem of Tradition. This research can be useful for everyone who is interested in the life and work of modern theologians and Christian historians.

Keywords: Jaroslav Pelikan, Living Tradition, history and tradition, history of Christian doctrine, history of dogma, Christian tradition, continuity of Christian doctrine, catholicity of the Church, tradition and modernity.

References

- Chadwick O. (1987) *From Bossuet to Newman*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Drey J. S. (1819) *Kurze Einleitung in das Studium der Theologie: mit Rücksicht auf den wissenschaftlichen Standpunkt und das katholische System*. Tübingen, Heinrich Laupp.
- Dronov M., archpriest (1933) "Scripture and Tradition", in *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii*, vol. 11, pp. 9–25. (In Russian)
- Dumitru Staniloae (1969) "Orthodox Conception of Tradition and the Development of Doctrine", in *Sobornost*, vol. 5, pp. 652–660.
- Erickson J. H. (2005) "Jaroslav Pelikan The living legend in our midst" in *Orthodox and western culture. A Collection of Essays Honoring Jaroslav Pelikan on His Eightieth Birthday*, pp. 31–65. New York, St. Vladimir's Seminary Press.
- Florovskii G., archpr. (2000) "Saint Gregory Palamas and the tradition of the fathers", in Florovskii G. V., archpriest, *Selected theological articles*. Moscow, Probel Publ. (In Russian)
- Harnack A. von. (1909) *Lehrbuch der Dogmengeschichte*. Tübingen, J. C. B. Mohr.
- Illarion (Alfeev), metropolitan (2000) Patristic heritage and modernity: doklad na Bogoslovskoi konferentsii Russkoi pravoslavnoi tserkvi, Moskva, 7 fevralia 2000 g. Available at: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/216> (accessed: 21.12.2022). (In Russian)
- Kongar I. (2011) *Nine centuries later. Notes on Eastern Schism*. Kiev, Dukh I litera Publ. (In Russian)
- Kuraev A.*, deacon (1995) *Tradition. Dogma. The rite. Apologetic essay*. Moscow, Izdatel'stvo bratstva svatitelia Tikhona Publ. (In Russian)
- Meiendorf I., archpriest (2004) *A living tradition. The testimony of Orthodoxy in the modern world*. Moscow, Palomnik Publ. (In Russian)
- Losskii V. N. (2003) "Tradition and traditions", in *Bogovidenie*. Transl. by V. A. Reshchikova; ed. by A. S. Filonenko, pp. 671–698. Moscow, AST Publ. (In Russian)
- Lotz D. W. (1992) "The achievement of Jaroslav Pelikan", in *First Things*, pp. 45–61.
- Miakshin V. A. (2007) "Drey", in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. XVI, pp. 273–274. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsestr "Pravoslavnaia entsiklopediia" Publ. (In Russian)
- Möhler J. A. (1825) *Die Einheit in der Kirche, oder das Princip des Katholicismus, dargestellt im Geiste der Kirchenväter der drei ersten Jahrhunderte*. Tübingen, Heinrich Laupp.
- Möhler J. A. (1827) *Athanasius der Große und die Kirche seiner Zeit, besonders im Kampf mit dem Arianismus: In Sechs Büchern*. Mainz, F. Kupferberg.
- Möhler J. A. (1839–1840) *Gesammelte Schriften und Aufsätze*. Hrsg. J. J. I. Dollinger. Regensburg.
- Noll M. A. (1990) "The Doctrine Doctor", in *Christianity Today*, pp. 24–26.

* Andrew Kuraev is recognized in Russian Federation as a foreign agent.

- Pelikan J. (1950) *From Luther to Kierkegaard: A Study in the History of Theology*. St. Louis, Concordia Publishing House.
- Pelikan J. (1966) “An Essay on the Development of Christian Doctrine”, in *Church History*, vol. 35, no. 1, pp. 3–12.
- Pelikan J. (1973–1990) *The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine*. In 5 vols. Chicago; London, University of Chicago Press.
- Pelikan J. (1975) *Continuity and Creativity*. Crestwood, NY, St. Vladimir’s Orthodox Theological Seminary.
- Pelikan J. (1984) *The Vindication of Tradition: The 1983 Jefferson Lecture in the Humanities*. New Haven; London, Yale University Press.
- Pelikan J. (1985) *Jesus through the Centuries: His Place in the History of Culture*. New Haven, Yale University Press.
- Pelikan J. (1993) *Christianity and Classical Culture. The Metamorphosis of Natural Theology in the Christian Encounter with Hellenism*. Gifford Lectures at Aberdeen, 1992–1993. New Heaven, Yale University Press.
- Pelikan J. (1997) “The Predicament of the Christian Historian”, Expanded version of lecture delivered at the Princeton Center of Theological Inquiry, in *Reflections*, vol. 1, pp. 196–211. Princeton, NJ.
- Pelikan J. (2005) “A Personal Memoir: Fragments of a Scholar’s Autobiography” in *Orthodoxy and Western culture. A Collection of Essays Honoring Jaroslav Pelikan on His Eightieth Birthday*, pp. 29–44. New York, St. Vladimirs Seminary Press.
- Pelikan J. (2007) *The Christian tradition*. In 2 vols. Moscow, Dukhovnaia biblioteka Publ. (In Russian)
- Sweeney L. (1983) “Theologian Pelikan builds a different type cathedral”, in *Christian Science Monitor*. Available at: <https://www.csmonitor.com/1983/0505/050546.html> (accessed: 04.09.2022).
- Titova A. O. (2020) “Refraction of the idea of F. Schleiermacher in the work ‘The Unity of the Church’ by I. Meller”, in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. I. Bogoslovie. Filosofia*, vol. 89, pp. 11–28. (In Russian)
- Tolstaya K. (2013) “Continuous change? Jaroslav Pelikan and the Paradox of Tradition: doklad na XVIII Andreevskikh chteniakh, organizovannykh BBI, Moskva, 13–15 dekabria 2013 g.” in *Stranitsi: bogoslovie, kul’tura, obrazovanie*, vol. 17, no. 4, pp. 498–508. Moscow. (In Russian)
- Valier P. (2004) “The limits of Tradition”, in *Orthodox teaching about the Church: materialy mezhdunarodnoi Bogoslovskoi konferentsii, Moskva, 2004 g.*, pp. 201–217. Moscow, Sinodal’naia bogoslovskaiia komissiiia Publ. (In Russian)

Received: December 26, 2022

Accepted: August 22, 2023

Author’s information:

Anna S. Pronina — Postgraduate Student; pronin.anna2012@yandex.ru